

ЧАСТЬ 1

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СИСТЕМАТИКА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И КАТЕГОРИЗАЦИИ ОПЫТА В ЯЗЫКЕ, МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ, ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ)

УДК 81-373.21

Н.С. Барбина, Иркутск

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН НАУЧНОЙ КАРТИНЫ ТЕОРИИ АРГУМЕНТАЦИИ

***Аннотация.** Многие ученые вполне обоснованно ставят под сомнение существование полноценного лингвистического подхода к аргументации. Это обусловлено и многопарадигмальностью современной лингвистики, и слабой работанностью связей разных подходов к аргументации с лингвистической наукой. Имманентный лингвистический компонент аргументативной практики ведет к необходимости привлечения лингвистического знания в научную картину теории аргументации. В статье показано, каким образом теоретические представления лингвистики, ее метаязык влияет на аргументативные исследования, формируя определенный лингвистический дизайн научной картины теории аргументации.*

***Ключевые слова:** аргументация, лингвистика, метаязык, научная картина, научные парадигмы, подходы.*

N.S. Barebina, Irkutsk

THE LINGUISTIC DESIGN OF THE ARGUMENTATION THEORY SCIENTIFIC PICTURE

***Abstract.** Many scientists reasonably call into question the existence of a full-fledged linguistic approach to argumentation. This is due to the multiparadigmality of modern linguistics, as well as the poor development of the connections of different approaches to argumentation with linguistic science. The immanent linguistic component of argumentative practice leads to the necessity of attracting linguistic knowledge to the scientific picture of the theory of argumentation. The article shows how the theoretical*

representations of linguistics, its metalanguage, affect the argumentative research, forming a certain linguistic design of the argumentation theory scientific picture.

Key words: argumentation, linguistics, metalanguage, scientific picture, scientific paradigm, approaches.

Научный ландшафт теории аргументации. Идея написания статьи возникла в связи с необходимостью осветить роль лингвистического знания в теории аргументации. Известно, что область аргументативных исследований сформирована значительным количеством подходов, направлений и частных теорий. Научная картина мира в обсуждаемой области характеризуется межпарадигмальными связями и отношениями, где одни теории выходят на первый план, а другие дополняют их. Так, например, приоритетным направлением в теории аргументации признается логика, без которой не обходится ни одно исследование аргументации. Философская и риторическая перспективы рассмотрения аргументативной проблематики также не перестают быть актуальными. Практический и теоретический потенциал теории аргументации используется многими прикладными дисциплинами, например, педагогика, конфликтология, медицинская деонтология. Инновационные направления включают исследования визуальной, жестовой, межличностной аргументации. Особенностью обрисованного научного ландшафта является слабая разработанность междисциплинарных связей в силу разных взглядов, методов, подходов, терминологии. В плоскости этой проблемы лингвистическая наука занимает выгодное положение: лингвистический аспект является неотъемлемой составляющей феномена аргументации, проявляясь в самом характере ее вербальной выраженности. Наш тезис состоит в том, что лингвистика занимает промежуточное положение между разными подходами к аргументации, и формирует лингвистический дизайн научной картины мира в теории аргументации.

Области взаимовлияния. Явным признаком, подтверждающим влияние лингвистики на научную картину мира в теории аргументации, является то, что эти области имеют тождественные субстанции, а именно, вербальный компонент. Из этого следует, что для описания и исследования этого компонента оказывается востребованной теоретическая база лингвистики с присущим ей метаязыком. Наука о языке характеризуется наличием множества подходов и парадигм с соответствующим терминологическим и методологическим аппаратом. Поэтому в аспекте метаязыка лингвистики указанные подходы и парадигмы формируют тот или иной научный метаязык, или, в терминах О.С. Ахмановой «диалект метаязыка» [1].

Рассмотрим, как проявляется эвристическая роль метаязыка лингвистики по отношению к теории аргументации. Хотя это утверждение может быть убедительно доказано регистрируемым многими учеными трендом современной науки, который заключается в междисциплинарном взаимодействии наук, мы считаем важным подчеркнуть, что метаязык лингвистики или его «диалекты» оказывают влияние на развитие и методологию исследований аргументации.

Проиллюстрируем это на примере лингвистических парадигм, оказавших влияние на аргументологические исследования.

Начнем с влияния логического подхода в лингвистике на аргументологию. Известно, что в авангарде практического и теоретического интереса к аргументации как науки всегда находилась логика. Это обусловлено несколькими факторами. Аргументация является полем применения и концептуализации демонстративной аргументации, связанной с процессами доказательства и обоснования. Поэтому разные виды логик, такие, как классическая формальная, символическая, неформальная логика являлись движущей силой развития научной мысли в аргументологии. При этом совокупность течений в лингвистике, формирующих направление логического подхода или логицизма, господствовавших в языкознании на протяжении многих лет, еще больше укрепила позиции этой науки в исследовании аргументации.

Если приоритет логики в аргументологических исследованиях можно в большой степени объяснить самой научной субстанцией в виде логического измерения, нежели влиянием логического направления в языкознании, то влияние антропоцентрической парадигмы в языкознании на эту область трудно отрицать. Указанная парадигма, по мысли В.А. Масловой, «возвратившая человеку статус “меры всех вещей” и вернувшая его в центр мироздания» [2] дала возможность устранить недостаток, заключающийся в том, что, как отмечает Ф.Х. ван Еемерен, «воспроизводя повседневную практику при логическом анализе аргументов, многие исследователи аргументации абстрагировались от носителей языка, вовлеченных в аргументацию, и, следовательно, от их коммуникативных и интеракционных ролей» [3]. Внимание, которое уделялось аргументации исключительно как к процессу обоснования, стало вызывать неудовлетворенность ученых по ряду причин, среди которых, помимо указанных в цитате Ф.Х. ван Еемерена, приведем еще несколько. Е.В. Лисанюк, разрабатывая логико-когнитивную теорию аргументации в исследовании убеждения в практической аргументации, отводит более скромную роль традиционному анализу отношений между аргументами и тезисами. Более существенную роль ученый видит в холистической трактовке позиций агентов спора [4].

Анализ аргументативной практики показывает, что логика никак не объясняет удивительную убедительность ошибок аргументации, а формально-логическая реконструкция высказываний не приносит особой пользы: «Человеческое восприятие некоторого фрагмента действительности, – полагает Д.А. Бокмельдер, – может напрямую противоречить тому способу его восприятия, который предписывает формальная логика» [5]. Абстрактное исследование логических операций, лежащих в основе рассуждения, ограничивает исследование коммуникативного аспекта и автоматически приводит к монологизму. Это является существенным упущением, как отмечает Ф.Х. ван Еемерен, который считает «бесполезными те подходы к аргументации, которые полностью игнорируют носителей языка, вовлеченных в аргументацию» [6]. В целом можно констатировать, что взгляд на аргументацию сквозь призму антропоцентрической парадигмы, конституирующей различные «диалекты метаязыка» инициировал ряд направлений и подходов.

Текущая исследовательская литература дает основания утверждать, что основные лингвистические веяния нашли отражение в методологии теории аргументации. Так, влияние функциональной лингвистики выразилось в том, что аргументация стала исследоваться с диалогической точки зрения. Авторы первых работ в этом направлении во многом опирались на диалогическую логику. Поэтому, например, в исследованиях А. Наэсса [7] и Р. Кроушоу-Вильямса [8], где аргументация трактуется как часть двустороннего процесса, представлена модель деперсонализированных пропозиций.

Концепция аргументативной грамматики представлена в работе итальянского лингвиста В. Ло Касио [9]. Подход ученого методологически и концептуально связан с генеративной грамматикой Н. Хомского и направлен на анализ категорий, лингвистических условий, синтаксических правил, которые лежат в основе аргументативного текста.

Категория адресата стала предметом изучения в аргументации; в качестве примера таких исследований следует назвать работу Х. Перельмана и Л. Ольбредтс-Титеки [10]. Лингвистическая прагматика, в частности теория речевых актов, представлена в прагма-диалектической теории аргументации. В данном направлении аргументация трактуется как иллокутивно-актовый комплекс. При этом большое значение придается социальному характеру аргументации, а именно, коммуникативным и интеракционным ролям участников [11].

Прочное место в исследовании аргументативной проблематики заняли когнитивные исследования [12]. Уточняя гносеологический статус когнитивистики в этом аспекте, А.В. Колмогорова пишет, что «аргументация из категории феномена логики и языка трансформируется в категорию собственно когнитивную» [13]. Идею когнитивного направления в исследовании аргументации можно выразить высказыванием У. Брокрида о том, что аргументы содержатся не в утверждениях, а в людях [14]. Этим объясняется апеллирование к таким понятиям, как «мышление», «внимание», «обработка информации», «представление знаний», и, следовательно, стремление объяснить наблюдаемые явления с помощью знаний о языке, полученных в смежных науках когнитивного цикла. В центре исследований становятся процессы рассуждений с позиций описания внутренней ментальной деятельности человека. В некоторых когнитивно ориентированных работах прослеживается идея хранения и обработки информации / знаний с последующим изменением ментального состояния субъектов аргументации. Например, в работе А.Н. Баранова [15] аргументация исследуется с точки зрения «приватизации нового знания» адресатом. Интерес представляет и проблема убеждения в когнитивном аспекте, например, в исследовании Д. О'Киф [16]. В работах В.Н. Брюшкина эта проблема анализируется с позиции изменения модели мира адресата [17]. В западной научной традиции сложилось направление по когнитивному моделированию процессов естественных рассуждений, исследованию когнитивных механизмов конструирования значения, принятия решений, которые сопутствуют интеракции сторон, например, в работе Дж.-Л. Дессаль [18].

Следует подчеркнуть, что в когнитивном подходе к аргументации соответствующие исследования подтверждают выявляемую Г.М. Костюшкиной особенность [19]. Эта особенность состоит в том, что изучение когнитивного феномена обуславливает выдвижение на первый план его когнитивной функции, при этом приоритет переходит к изучению концептуально-категориального аспекта объекта лингвистики – концептуальной систематике, включающей концептуальную систематику языка, речи и речевой деятельности.

Если ранее в когнитивном подходе к аргументации делался акцент на исследовании внутренних мыслительных процессов или интерналистский подход, то сейчас мы видим примеры работ, которые принадлежат экстерналистскому подходу в когнитивной науке. В качестве примеров приведем мнение М. Биллиг, отмечающего, что «...многие явления, которые психологи рассматривают как внутренние ментальные процессы, в действительности формируются в дискурсе» [20]. М. Гиллем продолжает эту мысль: «Тот факт, что аргументирование эквивалентно рассуждению не означает того, что это чисто внутренний процесс, который происходит в умах индивидов» [21]. Исследователь пишет о формах «социальной когниции», к которым относятся общественные нормы, идеология, верования, которые оказывают влияние как на формирование аргументов, так и на их восприятие.

По когнитивно ориентированным работам в рамках аргументологии можно судить о происходящей интеграции идей теории распределенной когниции, которая проходит сейчас стадию становления. Когниция в этой теории трактуется не как заключенная в голове или теле индивида, а как распределенная в социуме и окружающей среде. В работе М. Джилберта [22] развивается идея межличностной аргументации и учитываются мультимодальные аргументы для анализа таких составляющих взаимодействия, как эмоции, интуиция, верования, стереотипы. Дальнейшая разработка идеи распределенной когниции содержится в работе А.В. Колмогоровой [23]. Исследователь выделяет отдельный вид аргументативной организации речевого взаимодействия – социально-речевую аргументацию, которая представляет собой процедуру, состоящую в актуализации языковой единицей в определенном контексте имплицитного суждения, имеющего характер социального императива, «знаемого» представителями данного национально-лингвокультурного сообщества. Заканчивая обсуждение когнитивного подхода в теории аргументации, отметим влияние тенденций, бытующих в когнитивной лингвистике, которое проявляется и методологически, и хронологически.

Таким образом, вышеприведенные рассуждения указывают на связь между идеями лингвистики и современным развитием теории аргументации. Эта связь состоит в том, что представления о языке экстраполируются на научное описание аргументации. Мы показали, что между лингвистикой и теорией аргументации существуют области, где задействованным оказывается метаязык лингвистики, включая термины и метакатегории. Приведенные нами примеры показывают, как та или иная теория в лингвистике манифестируется в теории аргументации и задает некоторые теоретические и методологические ориентиры исследова-

дования. В целом можно проследить связь между идеями лингвистики и развитием теории аргументации. Все это говорит о том, что лингвистическое знание влияет на научную картину теории аргументации.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Ахманова, О.С. К вопросу об основных понятиях метаязыка лингвистики [Текст] / О.С. Ахманова // Вопросы языкознания. – 1961. – С. 115–121.

[2] Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений [Текст] / В.А. Маслова. – М. : Изд. центр Академия, 2001. – С. 6.

[3] Еемеерен, Ф.Х. ван. Речевые акты в аргументативных дискуссиях [Текст] / Ф.Х. ван Ееремен, Р. Гроотендост. – СПб., 1994. – С. 18.

[4] Лисанюк, Е.Н. Логико-когнитивная теория аргументации : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.07 [Текст] / Е.Н. Лисанюк. – СПб., 2016. – 50 с.

[5] Бокмельдер, Д.А. Обоснование разумных решений [Текст] / Д.А. Бокмельдер. – LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – С. 29.

[6] Еемеерен, Ф.Х. ван. Указ. соч. – С. 20.

[7] Naess, A. Communication and Argument. Elements of Applied Semantics [Text] / A. Naess / Translated from the Norwegian by A. Hannay. – Oslo : Allen & Unwin, 1966. – 135 p.

[8] Crawshay-Williams, R. Methods and Criteria of reasoning: An Inquiry into the Structure of Controversy / [Text] / R. Crawshay-Williams. – London : Routledge & Kegan Paul, 2001. – 304 p.

[9] Lo Cascio, V. Grammatica dell'argomentare: strategie e strutture [A grammar of arguing: Strategies and structures] [Text] / V. Lo Cascio. – Firenze : La Nuova Italia, 1991.

[10] Perelman, Ch. The New Rhetoric. A treatise on Argumentation [Text] / Ch. Perelman. – Notre Dame, London : University of Notre Dame Press, 1971. – 576 p.

[11] Aakhus, M. Keeping in touch with Pragma-Dialectics [Text] / M. Aakhus, M. Lewinski, M. Doury, B. Garssen, A.F. SnoeckHenkemans ; ed. by E. Feteris, B. Garssen, A.F. SnoeckHenkemans. – John Benjamin Publishing Company. 2011. – 283 p.

[12] Костюшкина, Г.М. Аргументация и концептуальная систематика речи и речевой деятельности [Текст] / Г.М. Костюшкина, Н.С. Баребина // Костюшкина Г.М. [и др.]. Концептуальная систематика аргументации : кол. монография / под ред. Г.М. Костюшкиной. – М. : Флинта : Наука, 2016. – С. 10–70.

[13] Колмогорова, А.В. Место и роль аргументации в коммуникативно-когнитивных процессах / А.В. Колмогорова // Костюшкина Г.М. [и др.]. Концептуальная систематика аргументации / под ред. Г.М. Костюшкиной. – М. : Флинта : Наука, 2016. – С. 169.

[14] Brockriede, W.E. Where is argument? [Text] / W.E. Brockriede // Journal of the American Forensic Association. – 1975. – № 11. – P. 179–182.

[15] Баранов, А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход) [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 / А.Н. Баранов. – М. : Ин-т рус. яз., 1990. – 378 с.

[16] O'Keefe, D. Persuasion: Theory and Research [Text] / D. O'Keefe. 2nd ed. – Thousand Oaks, California : Sage Publication, 2002. – 384 p.

[17] Брюшинкин, В.Н. Когнитивный подход к аргументации [Электронный ресурс] / В.Н. Брюшинкин // РАЦИО.ru. – 2009. – № 2. – URL: http://www.ratio.albertina.ru/Ratio_ru/archive/2009_1 (дата обращения 12.06.2016).

[18] Dessalles, J.-L. A computational model of argumentation in everyday conversation: a problem-centred approach [Electronic resource] / J.L. Dessalles // Computational Models of Argument : Proceedings of COMMA, 2008. – P. 128–133. – Amsterdam : IOS Press. – URL: http://www.enst.fr/~jld/papiers/pap.conv/Dessalles_07111264.pdf (дата обращения 14.05.2016).

[19] Костюшкина, Г.М. Когнитивный механизм речевой коммуникации [Текст] / Г.М. Костюшкина, А.В. Колмогорова // Костюшкина Г.М. [и др.]. Концептуальная систематика речевой коммуникации : коллективная монография / под ред. Г.М. Костюшкиной. – Иркутск : Изд-во ИГЛУ, 2014. – С. 9–54.

[20] Billig, M. Political Communication [Text] / M. Billig, D.O. Sears, L. Huddy and R. Jervis (eds.) // Oxford Handbook of Political Psychology. – New York : Oxford University Press, 2003. – P. 228.

[21] Guillem, S.M. Argumentation, metadiscourse and social cognition: organizing knowledge in political communication [Text] / S.M. Guillem // Discourse & Society. – 2009. – 20 (6). – P. 730.

[22] Gilbert, M.A. Coalescent Argumentation. [Text] / M.A. Gilbert. – Mahwah : Lawrence Erlbaum Associates, 1997. – 158 p.

[23] Колмогорова, А.В. Аргументация в речевой повседневности [Текст] / А.В. Колмогорова. – М. : Флинта : Наука, 2009. – С. 85.

Информация об авторе

***Барбина Наталья Сергеевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: svirel@rambler.ru.*

***Varebina Natalya Sergeevna** – PhD in Philology, Associate Professor, Chair of Foreign Languages, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: svirel@rambler.ru.*